На правах рукописи



Серенко Роман Сергеевич

ДИСКРЕЦИОННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Курск – 2026

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель	доктор юридических наук, доцент **Урда Маргарита Николаевна**
Официальные оппоненты:	**Подройкина Инна Андреевна**, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», юридический факультет, декан факультета
	Карпов Кирилл Николаевич, доктор юридических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного права, доцент кафедры
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится «26» декабря 2026 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.03 на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и на сайте https://swsu.ru/upload/iblock/c72/wixsu85sbjanpobldckxdr14xy5r42k3/Dissertatsiya-R.S.-Serenko.pdf

Автореферат разослан «____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Позднякова Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное развитие уголовного права Российской Федерации характеризуется устойчивым смещением акцента от исключительно карательной модели реагирования на преступление к более сложной, дифференцированной системе уголовно-правовых средств, в которой наряду с наказанием все более значимую роль приобретают поощрительные, восстановительные и компромиссные механизмы разрешения уголовно-правового конфликта. В этой системе особое место занимает институт освобождения от уголовной ответственности, позволяющий государству при наличии предусмотренных законом предпосылок отказаться от дальнейшей реализации уголовной репрессии без отрицания преступного характера совершенного деяния. При этом наиболее сложной в теоретическом и практическом отношении частью данного института является дискреционное освобождение от уголовной ответственности, поскольку его применение предполагает не только установление предусмотренных законом обстоятельств, но и оценку правоприменителем того, свидетельствует ли поведение лица после совершения преступления, а также иные юридически значимые обстоятельства о целесообразности освобождения.

Значимость настоящего исследования подтверждается данными судебной статистики. По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2025 года на основные виды дискреционного освобождения от уголовной ответственности приходится около 86% всех случаев освобождения по нереабилитирующим основаниям: в связи с деятельным раскаянием – 2 642 случая, в связи с примирением с потерпевшим – 36 438, с применением принудительных мер воспитательного воздействия – 483, с назначением

судебного штрафа – 5 167. На иные виды освобождения – лишь около 14% (7 391 случай)[1].

Указанное соотношение не носит случайного характера. Оно подтверждается при сравнении аналогичных статистических показателей за период 2020-2024 г., что свидетельствует о доминирующем использовании дискреционных механизмов в современной практике освобождения от уголовной ответственности[2].

Кроме того, прослеживается явная тенденция к увеличению числа примечаний к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), закрепляющих специальные виды освобождения от уголовной ответственности. На момент вступления УК РФ в силу таких статей было всего 13, на сегодняшний день существует 61 статья с подобными примечаниями. Таким образом, количество соответствующих примечаний увеличилось более чем в 4,6 раза, в то время как общее число статей Особенной части УК РФ за тот же период возросло на 58,2%.

Приведенные данные показывают, что расширение числа специальных видов освобождения от уголовной ответственности опережает общий рост количества статей Особенной части УК РФ. Это свидетельствует о постоянном росте значения поощрительных механизмов и о постепенном закреплении в уголовной политике более гибкой модели реагирования на преступление.

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется совокупностью вопросов, связанных с дискреционным освобождением от уголовной ответственности. В уголовно-правовой доктрине отсутствует

---

[1] Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за первое полугодие 2025 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/ (дата обращения 10.08.2026).

[2] Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за периоды с 2020 по 2024 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/ (дата обращения 10.08.2026).

единый подход к его понятию, юридической природе и пределам применения. Расширение числа специальных видов дискреционного освобождения от уголовной ответственности не сопровождается формированием внутренне согласованной системы их соотношения с общими видами. Дополнительную сложность придает появление в законодательстве неоднородных видов освобождения, а также сохранение дискуссионного характера вопроса об основании и условиях дискреционного освобождения.

Вышеизложенное в совокупности обусловливает необходимость разработки научной концепции дискреционного освобождения от уголовной ответственности.

Степень научной разработанности темы исследования характеризуется наличием достаточно большого количества работ, посвященных институту освобождения от уголовной ответственности, его понятию, юридической природе, системе и условиям применения. Наиболее заметный вклад в разработку этих вопросов внесли Х.Д. Аликперов, В.К. Андрианов, А.С. Барабаш, Л.С. Белогриц-Котляровский, Е.В. Благов, В.Н. Борков, В.Н. Бурлаков, Н.В. Генрих, Л.В. Головко, Т.В. Гриценко, И.Э.У. Джамалдаев, В.К. Дуюнов, И.В. Ищенко, Т.А. Калинина, Ю.С. Караева, А.Г. Кибальник, А.Ф. Кистяковский, О.В. Климанова, А.А. Князьков, И.Я. Козаченко, С.С. Кравцов, В.Н. Кудрявцев, Н.В. Кузнецова, Т.А. Лесниевски-Костарева, В.В. Лунеев, В.В. Несвит, В.А. Новичков, Е.Р. Обломова, И.В. Овсянников, Т.Г. Понятовская, А.П. Попов, Л.М. Прозументов, В.В. Сверчков, Е.В. Сердюкова, А.А. Сизов, А.Г. Соловьев, В.Д. Спасович, Н.Д. Сухарева, Е.Т. Тарасова, Д.Р. Файзуллина, П.Д. Фризен, В.В. Ценёва, А.А. Чугунов, П.С. Яни и другие авторы.

Исследование именно дискреционного освобождения от уголовной ответственности пока не получило широкого распространения в научной

литературе. Исключение составляет работа Г.Н. Кучерова «Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по дискреционным основаниям» (Москва, 2024), однако она посвящена процессуальным аспектам рассматриваемого явления.

Самостоятельный блок образуют труды, в которых различные аспекты дискреционного освобождения от уголовной ответственности исследуются на уровне его отдельных общих и специальных видов. Это работы К.В. Авсеницкой, А.Г. Антонова, О.А. Владимировой, К.Н. Карпова, А.В. Кузнецова, Н.С. Луценко, Д.О. Михайлова, И.А. Подройкиной, А.Г. Полуэктова, А.Г. Соловьева, С.С. Солониной, М.А. Стадник, С.Е. Суверова, Е.А. Хлебниciной и другие.

Отдельную группу составляют исследования, в которых вопросы дискреционного освобождения от уголовной ответственности затрагиваются опосредованно в контексте более широкой уголовно-правовой проблематики, касающейся общественной опасности деяния и (или) лица его совершившего, администартивной преюдиции, повторного совершения преступлений и др. Сформулированные в них положения имеют важное значение для развития научных представлений о дискреционных началах освобождения от уголовной ответственности и разрешения вопросов о применении его видов. К их числу относятся труды С.П. Андреева, Н.Н. Апостоловой, А.М. Балафендиева, А.Г. Блинова, Н.В. Буланова, В.В. Власенко, О.В. Волынской, А.А. Князькова, Е.В. Кобзевой, Н.А. Лопашенко, Г.Б. Магомедова, А.В. Мурашовой, В.В. Олейник, М.Н. Урда, А.К. Хачатрян и других авторов.

Дополняют это направление работы, посвященные общетеоретическим вопросам уголовно-правового поощрения, восстановительного правосудия и гуманизации уголовного права и закона. Соответствующая проблематика получила отражение в работах

Е.С. Дубровиной, С.И. Курилова, Г.С. Русман, Е.Н. Сениной, И.А. Тарханова, Р.Р. Халилова и других авторов.

Указанные труды сформировали значительную теоретическую основу института освобождения от уголовной ответственности, правоприменительного усмотрения и поощрительных норм уголовного права, однако дискреционное освобождение от уголовной ответственности как самостоятельный объект научного поиска не получило самостоятельного комплексного осмысления.

Целью настоящего диссертационного исследования является разработка научной концепции дискреционного освобождения от уголовной ответственности.

Для достижения указанной цели поставлены следующие взаимосвязанные **задачи:**

– раскрыть понятие и юридическую природу дискреционного освобождения от уголовной ответственности;

– обосновать систему дискреционного освобождения от уголовной ответственности и охарактеризовать современные механизмы его реализации;

– сформулировать понятие условий дискреционного освобождения от уголовной ответственности, показать их значение и предложить классификацию;

– выявить сущность основания дискреционного освобождения от уголовной ответственности и определить его соотношение с условиями;

– определить порядок установления основания и условий дискреционного освобождения от уголовной ответственности;

– разрешить вопросы конкуренции общих видов дискреционного освобождения от уголовной ответственности;

– показать соотношение общих и специальных видов дискреционного освобождения от уголовной ответственности;

– разработать предложения по совершенствованию практики применения дискреционных видов освобождения от ответственности.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере нормативной регламентации и практической реализации дискреционного освобождения от уголовной ответственности.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие дискреционное освобождение от уголовной ответственности, правовые позиции высших судебных инстанций и практика судов общей юрисдикции, а также научные представления о понятии, юридической природе, условиях, основании и системе освобождения от уголовной ответственности.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы познания, применение которых позволило комплексно исследовать дискреционное освобождение от уголовной ответственности.

Диалектический метод использован при рассмотрении дискреционного освобождения от уголовной ответственности в развитии, взаимосвязи с иными уголовно-правовыми институтами и единстве составляющих его элементов. Методы анализа и синтеза применялись при исследовании юридической природы дискреционного освобождения от уголовной ответственности, его основания и условий применения. С их помощью были сформулированы выводы о разграничении основания и условий такого освобождения, а также о делении условий на формальные, оценочные и смешанные. С помощью индукции и дедукции обобщены доктринальные подходы, судебная практика и законодательные положения, что позволило аргументировать выводы о содержании дискреционного освобождения от уголовной ответственности. Системный метод применялся

при определении места субинститута дискреционного освобождения от уголовной ответственности в системе уголовного права.

Формально-юридический метод использовался при исследовании положений главы 11 УК РФ и специальных примечаний к статьям Особенной части УК РФ, предусматривающих виды дискреционного освобождения от уголовной ответственности. Сравнительно-правовой – при сопоставлении дискреционных, императивных и пограничных механизмов освобождения, а также при решении вопросов конкуренции общих видов, предусмотренных ст. 75, 76 и 76^2 УК РФ. Историко-правовой метод позволил проследить развитие дискреционных начал освобождения от уголовной ответственности. Статистический метод использовался при исследовании официальных данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, что позволило подтвердить практическую значимость видов дискреционного освобождения от уголовной ответственности. Метод анкетирования был применен при проведении опроса 210 респондентов. Полученные результаты позволили выявить отношение правоприменителей и научно-педагогических сотрудников к действующему правовому регулированию и практике применения дискреционного освобождения от уголовной ответственности.

Эмпирическую базу исследования составили сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020-2025 г. и состоянии судимости в России за 2020-2025 г. В работе использованы статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) за 2019-2025 г., позволившие оценить отдельные показатели, характеризующие практику применения норм о дискреционном освобождении от уголовной ответственности, а также обзоры и обобщения судебной практики Верховного Суда РФ по соответствующим вопросам за период с 2005 г. по 2025 г.

Важную часть эмпирической основы исследования составили материалы 157 уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в 2015-2026 г., по вопросам применения общих и специальных видов дискреционного освобождения от уголовной ответственности.

Дополнительным источником эмпирического материала стали результаты опроса 210 респондентов, в числе которых судьи (72 человека), сотрудники прокуратуры (34 человека), адвокаты (26 человек), сотрудники МВД России (43 человека), а также научно-педагогические работники (35 человек). Полученные ответы использовались для выявления практических проблем реализации уголовно-правовых норм, определения наиболее спорных аспектов правоприменения и оценки эффективности существующих механизмов дискреционного освобождения от уголовной ответственности.

Теоретическую основу диссертационного исследования, кроме трудов вышеуказанных авторов, составили работы Е.А. Алференок, С.В. Анощенковой, А.Ю. Афанасьевой, С.А. Бажанова, С.Ю. Балмочных, А.И. Бельского, Л.Н. Бочарниковой, П.В. Вдовцева, И.С. Дикарева, А.В. Ендольцевой, И.Э. Звечаровского, Е.А. Иванова, С.Г. Келиной, И.В. Килиной, Я.М. Кириллова, А.А. Князькова, П.В. Коробова, Т.Г. Лепиной, А.А. Нечепуренко, М.А. Селиверстова, С.Е. Суверова и других.

Научная новизна исследования. Впервые в науке уголовного права разработана концепция дискреционного освобождения от уголовной ответственности; раскрыты его сущность, юридическая природа, закономерности функционирования и развития; определено место дискреционного освобождения в системе мер уголовно-правового поощрения; выявлено соотношение дискреционных, диспозитивных и императивных видов освобождения; уточнен терминологический аппарат; в научный оборот введено понятие «квази-императивные виды освобождения

от уголовной ответственности»; обосновано разграничение условий и основания дискреционного освобождения; выделены формальные, оценочные и смешанные условия дискреционного освобождения, имеющее ключевое значение для целей применения рассматриваемого субинститута; доказано, что основанием применения соответствующих норм выступает утрата либо существенное снижение общественной опасности лица, совершившего преступление.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Дискреционное освобождение от уголовной ответственности* представляет собой нереабилитирующий субинститут уголовного права, объединяющий общие и специальные виды прекращения уголовного преследования, применение которых зависит не только от формального установления предусмотренных законом юридических условий, но и от содержательной оценки правоприменителем посткриминального поведения лица, его личности и иных обстоятельств. Его специфика заключается в том, что заглаживание вреда, примирение с потерпевшим, содействие раскрытию преступления и иные подобные действия лица не влекут безусловного освобождения от ответственности, а являются предпосылками для принятия мотивированного решения уполномоченным органом. В этом проявляется развитие и расширение восстановительных и компромиссных начал в разрешении уголовно-правового конфликта, дополняющих традиционные карательные механизмы уголовного права.

Юридическая природа дискреционного освобождения от уголовной ответственности носит комплексный межотраслевой и междисциплинарный характер. В материально-правовом смысле оно выражает отказ государства от применения уголовной репрессии; в процессуальном – предполагает соблюдение специальной процедуры, а также обоснованность и проверяемость принятого решения; в криминологическом – направлено на

предупреждение повторной преступности, восстановление прав потерпевшего и снижение избыточного карательного воздействия.

2. Институт освобождения от уголовной ответственности в отечественном праве развивался по пути сочетания императивных и дискреционных начал при постепенном ограничении произвольного усмотрения правоприменителя. В современных условиях позиции дискреционного освобождения от уголовной ответственности продолжают расширятся в отечественном уголовном праве. Его систему образуют *общие виды* (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, судебный штраф), *специальные виды* (по делам о преступлениях против военной службы), *специальные квази-императивные виды*, закрепленные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, где при внешне обязательной формуле «лицо освобождается» или «подлежит освобождению» фактическое применение нормы зависит от предварительной оценки правоприменителем таких признаков, как добровольность, своевременность и активность содействия раскрытию преступления и т.п.

3. Особое место в системе дискреционного освобождения от уголовной ответственности занимает *судебный штраф*. По существу, он *представляет собой форму квази-ответственности*, поскольку прекращение уголовного преследования связано с обязанностью лица уплатить денежную сумму в доход государства. Этим обусловлено его двойное законодательное закрепление – как вида освобождения от уголовной ответственности в ст. 76^2 УК РФ и как иной меры уголовно-правового характера в ст. 104^4 и 104^5 УК РФ. Судебный штраф не может быть определен в одном из этих качеств, поскольку его уплата является обязательным условием полного и окончательного отказа от уголовного преследования.

4. *Освобождение от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы*, предусмотренное ст. 78^1 УК РФ, *является*

условным императивным видом освобождения. Закон связывает его наступление с конкретными юридическими фактами: получением государственной награды в период службы либо увольнением по основанию, предусмотренному подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ). Наличие усмотрения при решении вопроса о награждении государственной наградой не меняет уголовно-правовой природы этого вида освобождения, поскольку такое усмотрение осуществляется вне производства по конкретному уголовному делу и не требует оценки правоприменителем достаточности позитивного посткриминального поведения лица для отказа от уголовного преследования.

5. По степени нормативной определенности *условия дискреционного освобождения* от уголовной ответственности *делятся* на *формальные, оценочные и смешанные*. *Формальные* устанавливаются путем проверки юридически значимых фактов, например, категории совершенного преступления или совершения преступления впервые. *Оценочные* требуют содержательной оценки поведения лица и его значения для достижения целей освобождения. К ним относится способствование раскрытию и расследованию преступления. *Смешанные* сочетают формально устанавливаемый факт и его оценочную характеристику. К ним относятся добровольная сдача предметов преступления, добровольное освобождение похищенного, добровольное сообщение о преступлении, примирение с потерпевшим, заглаживание причиненного вреда. Выделение смешанных условий как отдельной группы позволяет точнее определить пределы усмотрения правоприменителя. Он должен установить не только факт совершения соответствующего действия, но и оценить его добровольность, своевременность, достаточность и значение для применения соответствующей поощрительной нормы.

6. *Основание дискреционного освобождения* от уголовной ответственности следует отличать от условий его применения. Основание отвечает на вопрос о том, почему при наличии определенных обстоятельств государство может отказаться от дальнейшего уголовного преследования. Таким основанием является утрата либо существенное снижение общественной опасности лица, совершившего преступление. Условия, закрепленные в уголовном законе, показывают, какие обстоятельства необходимо установить по конкретному делу. Возмещение вреда, примирение с потерпевшим, содействие расследованию и другие положительные посткриминальные действия сами по себе не являются основанием освобождения, но могут свидетельствовать о том, что лицо изменило свое отношение к содеянному и не нуждается в применении мер уголовной репрессии.

7. Применение дискреционного освобождения от уголовной ответственности предполагает последовательную проверку формальных, оценочных и смешанных условий. Правоприменитель сначала устанавливает, допускает ли закон освобождение в конкретном случае (квалификация деяния, его категория, совершение преступления впервые, отсутствие иных препятствий). Затем оценивается содержание посткриминального поведения лица: добровольность и своевременность действий, полноту заглаживания вреда, характер содействия расследованию, реальность примирения с потерпевшим и др. На основе их совокупности решается вопрос о наличии основания освобождения – утрате либо существенном снижении общественной опасности лица.

8. *Судебный штраф* в системе общих видов дискреционного освобождения от уголовной ответственности *носит субсидиарный* (дополнительный, вспомогательный) *характер*. При конкуренции ст. 75, 76 и 76^2 УК РФ, выбор конкретного вида должен определяться не столько формальным наличием условий, предусмотренных соответствующей

нормой, сколько степенью изменения общественной опасности личности. Ее утрата обусловливает возможность полного отказа от дальнейшей реализации уголовной ответственности с применением ст. 75 или 76 УК РФ. Если же положительное посткриминальное поведение свидетельствует о существенном снижении общественной опасности личности, но не позволяет сделать вывод о полной её утрате, освобождение должно осуществляться под условием – с назначением судебного штрафа.

При рассмотрении дел о преступлениях с административной преюдицией, о множественности преступлений и о преступлениях, повлекших по неосторожности тяжкий вред здоровью, наличие формальных условий освобождения не должно автоматически влечь применение ст. 75 или 76 УК РФ. В подобных случаях положительные действия лица после совершения преступления, как правило, свидетельствуют не об утрате, а о снижении его общественной опасности. Поэтому предпочтительной формой разрешения конфликта является освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

9. Ключевое значение для решения вопроса о соотношении общего и специального видов дискреционного освобождения от уголовной ответственности при содержательном сходстве соответствующих условий приобретает *признак своевременности позитивного посткриминального поведения*. Своевременным следует считать такое поведение, которое проявлено до возбуждения уголовного дела. Позитивное посткриминальное поведение, имевшее место после возбуждения уголовного дела, не может быть условием для освобождения от уголовной ответственности ни по соответствующему примечанию к статье Особенной части УК РФ, ни по ст. 75 или 76 УК РФ, предусматривающим полное освобождение. Несвоевременность таких действий должна учитываться исключительно в рамках решения вопроса о назначении судебного штрафа, заключении

досудебного соглашения о сотрудничестве, признании обстоятельств, смягчающих наказание, и индивидуализации уголовной ответственности.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии научных представлений об институте освобождения от уголовной ответственности в части его дискреционных видов. Полученные результаты позволяют уточнить структуру и пределы усмотрения правоприменителя, конкретизировать критерии обоснованности освобождения от ответственности. Выводы диссертации вносят вклад в развитие доктринальных подходов к гуманизации уголовного закона, теории поощрительных норм в уголовном праве, а также концепции восстановительного правосудия, предлагая научно обоснованные ориентиры для их дальнейшей разработки.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы и положения могут быть использованы в правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности, а также в образовательном процессе при преподавании уголовного права, уголовного процесса, криминологии и других юридических дисциплин. Диссертантом разработаны и обоснованы предложения по совершенствованию практики применения различных видов дискреционного освобождения от уголовной ответственности, которые сформулированы в проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (Приложение 3).

Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием общепризнанных методов научного познания, соответствующих цели и задачам диссертации, обращением к научным достижениям в области уголовного права, уголовного процесса и

криминологии, а также комплексным исследованием действующего законодательства, правовых позиций Верховного Суда РФ, материалов судебной практики, официальных статистических данных и результатами экспертного опроса. Достоверность полученных выводов обусловлена также сопоставлением теоретических положений с результатами изучения правоприменительной практики, что позволило обеспечить аргументированность, внутреннюю согласованность и практическую проверяемость сформулированных положений и выводов.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждалось на кафедре уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». Основные теоретические выводы работы отражены в докладах на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Орел, 2023; Курск, Воронеж, 2025; Кострома, Москва, Санкт-Петербург, 2026), а также содержатся в 11 опубликованных научных работах, в том числе 5 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения и выводы исследования используются в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Криминология» в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, излагаются цель, задачи, объект и предмет исследования,

определяются методологическая, теоретическая, эмпирическая и нормативная основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов и структуре работы.

Первая глава «Теоретико-правовые основы дискреционного освобождения от уголовной ответственности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы *«Понятие и юридическая природа дискреционного освобождения от уголовной ответственности»* на основе исследования доктринальных подходов к дискреции установлено, что ее объединяющим признаком выступает предоставленная законом правоприменителю возможность выбора между несколькими юридически допустимыми решениями. Применительно к освобождению от уголовной ответственности это означает, что наличие предусмотренных законом условий само по себе не предопределяет прекращение уголовного преследования. Компетентному органу необходимо оценить все обстоятельства дела, особенности посткриминального поведения лица, характер причиненного вреда и возможность достижения целей уголовного закона без применения репрессии.

Рассмотрено деление видов освобождения на субъективные и объективные, общие и специальные, условные и безусловные. Установлено, что эти основания для классификации раскрывают лишь отдельные свойства освобождения, но не объясняют механизм принятия итогового решения, в связи с чем в качестве определяющего признан объем предоставленного правоприменителю усмотрения. Формулировки «лицо освобождается» и «подлежит освобождению» означают обязанность прекратить уголовное преследование при наличии необходимых условий. Конструкция «может быть освобождено» предполагает оценочную деятельность и необходимость

мотивированного выбора, ограниченного условиями, предусмотренными уголовным законом, доказанными обстоятельствами дела, целями уголовно-правового регулирования и требованиями проверяемости решения.

Особое внимание уделено соотношению дискреционного освобождения с императивным и диспозитивным. От императивного оно отличается возможностью мотивированного отказа в освобождении даже при наличии предусмотренных законом условий. С диспозитивным разграничение основано на том, что они характеризуют различные стороны механизма освобождения и могут сочетаться. Диспозитивность характеризует волевую предпосылку освобождения, а дискреционность – усмотрение правоприменителя.

Во втором параграфе первой главы *«Система дискреционного освобождения от уголовной ответственности»* проведено исследование истории становления института освобождения от уголовной ответственности, позволившее установить истоки дискреционного освобождения, которые прослеживаются еще в древнерусском праве. Последующее развитие законодательства сопровождалось изменением соотношения частных и публичных начал в регулировании освобождения от уголовной ответственности, при сохранении сочетания императивных и оценочных механизмов.

Аргументировано, что современную систему дискреционного освобождения образуют общие и специальные виды. К общим видам дискреционного освобождения отнесены освобождение в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и с назначением судебного штрафа (ст. 76^2 УК РФ). Специальные виды дискреционного освобождения составляют «чистые» виды, предусмотренные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, а также выделенная автором группа квази-императивных видов дискреционного освобождения, сформулированных как обязательные к

применению, но зависящих от предварительной оценочной деятельности правоприменителя.

В рамках решения вопроса о системе дискреционного освобождения особое место отведено исследованию судебного штрафа, определенного как квази-ответственность, занимающая промежуточное положение между отказом от репрессии и наказанием. Его двойное законодательное оформление определено не как дефект юридической техники, а как отражение гибридной природы данной меры.

Вторая глава «Условия и основание дискреционного освобождения от уголовной ответственности» включает три параграфа.

В первом параграфе второй главы *«Понятие, виды и значение условий дискреционного освобождения от уголовной ответственности»* установлено, что уголовный закон не содержит определения соответствующих условий, однако данное понятие активно используется в разъяснениях Верховного Суда РФ, судебной практике и научной литературе. В связи с этим предложено под условиями понимать закрепленные в уголовном законе и подлежащие установлению и проверке нормативные требования, с наличием которых связывается возможность применения конкретного вида освобождения. Им отводятся регулятивная, охранительная и дифференцирующая функции.

Ключевое значение для понимания дискреционного освобождения от уголовной ответственности отводится предложенному делению условий на формальные, оценочные и смешанные, основанному на степени их нормативной определенности, которое позволяет определить объем усмотрения применительно к каждому конкретному делу, конкретизировать предмет доказывания и обеспечить последовательное разграничение формального выполнения требований закона и действительного достижения целей освобождения от уголовной ответственности.

Особое внимание уделяется смешанным условиям, предполагающим установление факта совершения действия и оценку его характера. Такие условия позволяют проследить, как проявляется усмотрение правоприменителя при переходе от установления фактов к их оценке.

Во втором параграфе второй главы *«Основание дискреционного освобождения от уголовной ответственности»* установлено, что предусмотренные законом условия лишь очерчивают пределы применения соответствующего вида освобождения, однако не объясняют, почему государство считает допустимым отказаться от дальнейшей реализации уголовной ответственности. Для устранения этой неопределенности проведено разграничение основания, условий и видов дискреционного освобождения от уголовной ответственности.

Выявлено, что отождествление основания и условий сводит правоприменение к формальной проверке перечня признаков. Их различие, напротив, позволяет оценить, свидетельствует ли выполнение требований закона об отсутствии необходимости в применении мер уголовной репрессии. Основание не может устанавливаться вне предусмотренных законом условий, поскольку это создавало бы возможность произвольного усмотрения, из чего следует, что основание и условия соотносятся как содержание и форма.

Особое внимание уделено распространенной в уголовно-правовой литературе терминологической путанице, при которой деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, назначение судебного штрафа и специальные механизмы, закрепленные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, именуются основаниями освобождения. Аргументировано, что перечисленные конструкции не раскрывают содержательную причину отказа государства от уголовной ответственности, а определяют отдельные нормативные способы такого отказа. Каждая из них обладает собственным

набором условий, процедурой применения и правовыми последствиями, поэтому представляет собой самостоятельный вид освобождения.

В качестве основания дискреционного освобождения предложено рассматривать утрату либо существенное снижение общественной опасности личности, совершившей преступление, что устанавливается на основе всестороннего исследования посткриминального поведения лица.

Утрата и существенное снижение общественной опасности лица разграничены по степени произошедших изменений. Полная утрата свидетельствует об отсутствии потребности в дальнейшем уголовно-правовом воздействии. Существенное снижение допускает сохранение ограниченной реакции государства и может обосновывать применение судебного штрафа как квази-ответственности.

Критически оценены суждения о снижении общественной опасности совершенного деяния вследствие положительного посткриминального поведения виновного. Позитивные действия не изменяют уголовно-правовую природу уже совершенного преступления и не устраняют факт причиненного вреда. Они характеризуют личность, ее отношение к содеянному и готовность соблюдать правовые требования в будущем, сами по себе не могут изменить существо совершенного деяния и его последствия.

В третьем параграфе второй главы *«Порядок установления условий и основания дискреционного освобождения от уголовной ответственности»* разработан последовательный алгоритм принятия решения о дискреционном освобождении от уголовной ответственности.

Порядок установления условий и основания освобождения раскрыт в единстве уголовно-процессуального, материально-правового и криминологического измерений. Уголовно-процессуальные нормы определяют инициаторов процедуры, предмет доказывания, компетенцию государственных органов и форму итогового решения. Уголовный закон

закрепляет виды освобождения, условия их применения и пределы усмотрения. Криминологическая составляющая выражается в оценке личности и изменений степени ее общественной опасности после совершения преступления.

Предложена последовательность установления условий, предполагающая движение от формально определенных обстоятельств к оценочным и смешанным. При этом подтверждение всех условий не тождественно установлению основания освобождения, оно выводится из их совокупной содержательной оценки.

Помимо основания дискреционного освобождения от уголовной ответственности степень изменения общественной опасности личности предложено использовать и как критерий выбора конкретного вида освобождения. При полной утрате общественной опасности личности предпочтение должно отдаваться освобождению в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим, предполагающим полное и безусловное освобождение от ответственности. Существенное снижение общественной опасности личности, может влечь только назначение судебного штрафа, сохраняющего минимальный объем публично-правового воздействия и занимающего промежуточное положение между полным отказом от уголовной репрессии и наказанием.

Глава третья «Применение и совершенствование дискреционного освобождения от уголовной ответственности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы *«Конкуренция общих видов дискреционного освобождения от уголовной ответственности»* установлено, что предусмотренные ст. 75, 76 и 76^2 УК РФ виды освобождения по своим условиям применения в значительной степени совпадают, вследствие чего одни и те же обстоятельства могут допускать применение сразу нескольких видов освобождения. Традиционные правила

конкуренции общей и специальной нормы либо части и целого к данной ситуации неприменимы, поскольку каждая из рассматриваемых норм обладает самостоятельным содержанием.

Действующие разъяснения Верховного Суда РФ связывают выбор вида освобождения прежде всего с отсутствием возражений обвиняемого. Однако такой подход не разрешает ситуацию, когда лицо согласно на прекращение преследования по любому из возможных оснований. В связи с чем обоснован субсидиарный характер ст. 76^2 УК РФ, которая не должна подменять полное освобождение в ситуациях, когда дальнейшая реакция государства объективно избыточна.

Предложенный подход конкретизирован применительно к отдельным категориям дел. При совершении преступления с административной преюдицией предшествующее взыскание уже свидетельствует о недостаточности примененного воздействия. Поэтому позитивное посткриминальное поведение такого лица позволяет говорить преимущественно о снижении, но не о полной утрате его общественной опасности. По делам о неосторожном причинении смерти предлагается исключить применение ст. 75, 76 и 76^2 УК РФ. При неосторожном причинении тяжкого вреда здоровью полное освобождение также признано несоразмерным, однако при наличии предусмотренных законом условий допустимо назначение судебного штрафа. Такой подход сохраняет публичную реакцию и одновременно позволяет отказаться от более строгой репрессии.

Отдельным вопросом стала конкуренция общих видов дискреционного освобождения при совокупности преступлений. Исследование показало, что действующее толкование признака «впервые совершившее преступление» нуждается в уточнении, поскольку слишком широкое его понимание не позволяет различать единичный эпизод и устойчивую преступную деятельность. В этой связи автором обоснована

необходимость дифференцированного подхода к применению этого признака применительно к ст. 75, 76 и 76^2 УК РФ.

На основании полученных результатов разработан проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Он предусматривает приоритет судебного штрафа по делам о преступлениях с административной преюдицией и при неосторожном причинении тяжкого вреда здоровью, запрет дискреционного освобождения при причинении смерти, а также дифференцированное понимание признака совершения преступления впервые.

Во втором параграфе третьей главы *«Соотношение общих и специальных видов дискреционного освобождения от уголовной ответственности»* обосновано, что устойчивое расширение перечня специальных примечаний к статьям Особенной части УК РФ, предусматривающих виды освобождения от уголовной ответственности, имеет неоднородный характер. Одни допускают освобождение лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ. Другие предусматривают условия, отсутствующие в общих видах освобождения. Третья группа относится к преступлениям небольшой и средней тяжести и по условиям содержательно сходна с деятельным раскаянием, что порождает конкуренцию между специальными и общими видами освобождения.

Предложено преодоление указанной конкуренции с учетом своевременности поведения лица. Данный признак раскрывается через установление того, сохранялась ли у лица реальная возможность самостоятельно и инициативно выбрать позитивную модель поведения либо соответствующие действия были совершены уже после возбуждения

уголовного дела и начала его изобличения или обнаружения предметов преступления.

Обосновано предложение дифференцировать правовые последствия несвоевременного выполнения условий специальных примечаний. Для составов, в которых специальное освобождение связано с моментом совершения позитивных действий, предлагается исключить применение ст. 75 и 76 УК РФ при несоблюдении признака своевременности. Последующее позитивное поведение лица в таких случаях может учитываться посредством применения судебного штрафа по ст. 76^2 УК РФ при наличии установленных законом условий.

В **заключении** подведены итоги проведенного исследования и отражены основные его результаты, а также представлены перспективы дальнейшей разработки темы.

Список литературы включает нормативные правовые акты и иные официальные документы, материалы судебной практики, научную и учебную литературу, а также электронные источники информации.

В **приложениях** представлены таблицы и рисунки, содержатся результаты экспертного опроса, а также проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. Серенко, Р.С. Институт освобождения от уголовной ответственности: полная история становления в отечественном праве и

перспективы развития в обозримом будущем / В.К. Тарыкин, Р.С. Серенко // Современное общество и право. – 2023. – № 5 (66). – С. 24-32. (0,8/0,4 п.л.).

2. Серенко, Р.С. Освобождение от уголовной ответственности: история становления и развития института в отечественном праве, текущее состояние и перспективы развития / Р.С. Серенко // Полицейская и следственная деятельность. – 2025. – № 2. – С. 39-59. (1,2 п.л.).

3. Серенко, Р.С. Освобождение от уголовной ответственности в России и Германии: общие тенденции и национальные особенности / Р.С. Серенко // Полицейская и следственная деятельность. – 2025. – № 3. – С. 15-32. (1,0 п.л.).

4. Серенко, Р.С. Дискреция в освобождении от уголовной ответственности: конкуренция оснований и ориентиры правоприменения / Р.С. Серенко // Полицейская деятельность. – 2026. – № 2. – С. 17-27. (0,8 п.л.).

5. Серенко, Р.С. Утрата общественной опасности как основание освобождения от уголовной ответственности: пределы судейского усмотрения / Р.С. Серенко // Вестник Югорского государственного университета. – 2026. – Т. 22, выпуск 3. – С. 44-50. (0,7 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

6. Серенко, Р.С. Сущность института освобождения от уголовной ответственности и проблемные аспекты его практической реализации / Р.С. Серенко // Молодежь и системная модернизация страны : Сборник научных статей 9-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых (15-16 мая 2025 года), в 5-х томах, Том 2. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 373-379. (0,4 п.л.).

7. Серенко, Р.С. К вопросу о регулировании института освобождения от уголовной ответственности в законодательстве Федеративной Республики Германия / Р.С. Серенко // Молодежь и системная модернизация страны : Сборник научных статей 9-й Международной научной

конференции студентов и молодых ученых (15-16 мая 2025 года), в 5-х томах, Том 2. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 379-382. (0,3 п.л.).

8. Серенко, Р.С. Реализация принципа справедливости при применении института освобождения от уголовной ответственности / Р.С. Серенко // Уголовное право в эволюционирующем обществе : Сборник научных статей научно-практической конференции молодых учёных и студентов (30 мая 2025 года) / редкол.: Локтионова Е.А. (отв. ред.); Юго-Зап. гос. унт, – Курск : Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 70-75. (0,3 п.л.).

9. Серенко, Р.С. Уголовная ответственность и освобождение от нее: теоретические противоречия и пути оптимизации правового регулирования / Р.С. Серенко // Уголовное право в эволюционирующем обществе : Сборник научных статей научно-практической конференции молодых учёных и студентов (30 мая 2025 года) / редкол.: Локтионова Е.А. (отв. ред.); Юго-Зап. гос. унт, – Курск : Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 76-81. (0,3 п.л.).

10. Серенко, Р.С. Нормативные ориентиры и оценочные критерии дискреционного освобождения от уголовной ответственности / Р.С. Серенко // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе : сборник трудов V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Кострома, 29-30 апреля 2026 года). – Кострома : Костромской государственный университет, 2026. – С. 222-228. (0,4 п.л.).

11. Серенко, Р.С. Судебный штраф в российском уголовном праве: дуальность правовой природы и особенности применения / Р.С. Серенко // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2026. – С. 324-329. (0,3 п.л.).